

— Это моё решение. — О чём тут можно спорить? После вчерашнего мучительного разговора с Чжан Шусянь Гу Цзиньянь решил, что лучше придерживаться образа властного и решительного человека.

Не нужно говорить ему, что он не оригинальный владелец тела и не должен распоряжаться его имуществом. Ха! Если бы он задумывался об этом, ему не было бы смысла находиться здесь.

В любом случае, его задача — сделать Гу Юнь счастливой, а остальные пусть остаются как есть.

Гу Вэй не мог поверить своим ушам и воскликнул:

— Папа, как ты можешь так поступать?

— Хватит, сегодня их день рождения, давайте не будем обсуждать это. — После жизни в двух мирах он уже знал, что с этими людьми бесполезно спорить.

— Надеюсь, вы все хорошо проведёте время!

С этими словами он спокойно спустился вниз.

...

Слухи были отчасти правдивы: по крайней мере, госпожа Гу и Гу Вэй явно больше любили Гу Инь.

До приезда господина Гу Гу Юнь могла только наблюдать со стороны.

Но теперь, когда господин Гу проявил к ней внимание и передал 10% акций компании, Гу Юнь стала объектом всеобщего интереса.

Все гости теперь жалели, что раньше не обратили на неё внимания. Нужно было бы сблизиться с Гу Юнь. Если бы их сыновья смогли жениться на ней, это было бы просто замечательно.

А все их прежние насмешки над тем, что Гу Юнь не достойна внимания, они теперь предпочли забыть.

10% акций компании «Гу» — это же невероятно привлекательно.

Все присутствующие начали строить свои планы, и их взгляды на Гу Юнь стали гораздо более заинтересованными.

Гу Юнь, которую отец провёл по залу, знакомя с людьми, чувствовала себя так, будто парит в облаках. Отец передал ей 10% акций и представил её всем. Это ли не доказательство того, что он любит её больше, чем Гу Инь?

Наверное, так и есть. Она не была нелюбимой, у неё есть отец.

— Инь, ты в порядке? — Оу Вэнь смотрел на Гу Инь, которая была готова расплакаться, и сердце его сжималось от боли. Он не мог понять, как всё дошло до такого.

Дядя Гу совсем с ума сошёл. Что хорошего в этой Гу Юнь? Гу Инь так заботилась о них, так хорошо к ним относилась, а дядя Гу причинил ей боль. Эти акции должны были достаться Гу Инь.

— Вэнь-гэ, я в порядке, — Гу Инь с трудом улыбнулась, пытаясь скрыть свои чувства.

Разве мама не говорила, что она их любимая дочь? Что Гу Юнь грубая и неотёсанная, и они ведь не хотели бы иметь такую дочь?

В этот момент она чувствовала себя униженной. Все, наверное, смеются над ней, видя, как она потеряла своё место в семье Гу.

— Инь, я заставлю папу вернуть акции, не грусти, — Гу Вэй, глядя на Гу Инь, у которой улыбка была хуже, чем плач, чувствовал, как сердце его сжимается.

Он вырастил эту сестру, как он мог позволить ей страдать?

— Я обязательно заставлю твоего отца передумать, — Чжан Шусянь обняла Гу Инь, утешая её.

Наконец гости разошлись.

Чжан Шусянь, которая сдерживалась весь вечер, больше не могла терпеть.

— Муж, как ты мог отдать акции Гу Юнь? Они должны были достаться нашему Вэю и Инь.

Гу Вэй поспешил поддержать:

— Мама права, я против передачи акций Гу Юнь.

Гу Юнь посмотрела на мать, затем на брата, стиснув зубы. Мама и брат всё ещё не любят меня, они любят только Гу Инь.

— Я сказал, что отдам их Юнь, и это не изменится, — Гу Цзиньянь спокойно ответил.

Это был первый шаг к тому, чтобы сделать Гу Юнь счастливой.

С акциями компании «Гу» Гу Юнь, независимо от того, как к ней относятся Чжан Шусянь и Гу Вэй, другие будут относиться к ней с уважением.

А с акциями Гу Юнь больше не будет как беспризорная тростинка. С поддержкой отца она перестанет заикливаться на Гу Инь.

— Нет, я категорически против, — Чжан Шусянь начала нервничать. Почему муж не слушает её?

— Это мои акции, я решаю, а твоё мнение не имеет значения, — Гу Цзиньянь оставался невозмутимым.

— Ты, ты... — Чжан Шусянь, глядя на Гу Цзиньяня, повернулась к Гу Юнь:

— Это ты выпросила у отца акции? Конечно, это ты, ты совсем не понимаешь, как себя вести.

— Нет, это не я, — возразила Гу Юнь.

Гу Цзиньянь нахмурился:

— Шусянь, это моё решение. Ты думаешь, Юнь может повлиять на меня?

— В любом случае, акции нельзя отдавать ей, лучше подари ей квартиру. — Как бы то ни было,

эти акции не должны достаться ей.

Ведь у Гу Цзиньяня было только 41% акций. Если он отдаст 10% Гу Юнь, что останется для Вэя и Инь?

Она уже планировала, что когда Инь выйдет замуж за Оу Вэня, муж передаст 7% акций Инь, чтобы семья Оу не смела плохо обращаться с ней.

Оставшиеся 34% у мужа плюс её 3% дадут Вэю 37%, что позволит ему полностью контролировать компанию.

— Папа, мама расстроена, давай послушаем её, хорошо? — Гу Инь осторожно заговорила:

— Я могу отдать сестре свою виллу.

— Нет, вилла — это твой подарок на день рождения, как можно отдавать её Гу Юнь? — сказал Гу Вэй, ведь эта вилла была оформлена по вкусу Инь.

Гу Цзиньянь глубоко вздохнул:

— Инь, это твой подарок от нас, храни его.

Но она не хотела, чтобы Гу Юнь получила акции, да ещё так много. Гу Инь больше не стала ничего говорить. У неё не было права.

— Муж, ты думал о нашем Вэе? У господина Хуана, второго по величине акционера, 20% акций.

— Чжан Шусянь не могла понять, как её муж мог принять такое решение.

— У меня остаётся 31% акций, и будущий наследник сможет контролировать компанию. — Гу Цзиньянь не стал продолжать разговор о наследнике. Конечно, если Гу Вэй пройдёт его проверку, он станет наследником. Но если он, как в сюжете, будет потакать Гу Инь, отдавая интересы компании семье Оу, то такой наследник ему не нужен.

— А Инь? — Чжан Шусянь не могла поверить, что муж не собирается давать акции Инь.

— У тебя же есть 3%, — сказал Гу Цзиньянь. У него не было плохих намерений по отношению к Гу Инь. Даже если у неё были свои планы, он не собирался ей мешать.

Такие перемены могли вызвать у Гу Инь свои мысли, и это можно понять. Чжан Шусянь и Гу Вэй были слишком предвзяты, и маленькие манипуляции Гу Инь не имели большого значения.

Биологическая мать Гу Инь бросила Гу Юнь в приют, а затем, не выдержав долгов, покончила с собой. У Гу Инь, кроме семьи Гу, не было других родственников, и он не мог позволить ей уйти из семьи — независимо от реакции Чжан Шусянь и Гу Вэя, это вызвало бы осуждение со стороны других.

Что касается акций Чжан Шусянь, она могла отдать их кому угодно.

Для Гу Инь этот день стал самым унижительным в её жизни. Слезы больше не сдерживались, и она побежала наверх.

— Инь! — Увидев, что Гу Инь убегает в слезах, Гу Вэй бросился за ней.

Чжан Шусянь, глядя на убегающих детей, злобно посмотрела на Гу Юнь. Это всё из-за неё,

несчастной. С тех пор как она появилась в доме, всё пошло наперекосяк. Муж, не понимаю почему, поддерживает её. Она знала, что не стоило позволять ей вернуться.

В доме Оу тоже царило напряжение.

Госпожа Оу сидела на диване, обращаясь к Оу Яну:

— Наш брачный контракт касается дочери семьи Гу, а это Гу Юнь.

Оу Вэнь сразу же вмешался:

— Мама, я люблю Гу Инь.

— Она ведь не родная дочь Гу, что толку от женитьбы на ней? — Между Гу Инь и Гу Юнь она, конечно, предпочла бы Гу Инь.

Раньше, видя, что семья Гу по-прежнему любит её, а Гу Юнь не ценится, она думала, что брак с Гу Инь укрепит союз двух семей.

Она даже удивлялась, почему семья Гу не заботится о своей родной дочери. Если бы это была она, она бы точно больше любила родную дочь.

После сегодняшнего вечера стало ясно, что родная дочь всегда остаётся родной. В обычной семье, даже если очень любят дочь, 5% акций — это уже много, чаще дарят дома, магазины или машины.

— Семья Гу очень любит Гу Инь, тётя и Гу Вэй против передачи акций Гу Юнь, — сказал Оу Вэнь.

— В семье Гу решает Гу Цзиньянь, их мнение не имеет значения, — вмешался Оу Ян, затем добавил:

— Семья Гу продолжит заботиться о Гу Инь, у них достаточно денег, но акций ей не видать.

— Мне не нравится Гу Юнь, — нахмурился Оу Вэнь. Если бы Гу Инь была родной дочерью Гу, всё было бы проще.

<http://bllate.org/book/16336/1474670>